

Г л а в а вторая

ПЕРВЫЕ НОМЕРА

Реализация Императорского указа об издании журнала не заставила себя долго ждать. В 1803 году вышли в свет три номера журнала «Периодическое сочинение о успехах народного просвещения». Листая эти пожелтевшие страницы, невольно останавливаешь внимание на «Предуведомлении», с которого «есть пошла» история журнала. Позже его концепция менялась не раз, но исторический смысл первого предуведомления сохранился.

Уже в первом номере опубликованы «Акт постановления для Императорского Университета в Дерпте» (ныне — Тарту, Эстония), «Акт утверждения для Императорского Университета в Вильне», «Доклады Министра просвещения». Все они — по важнейшим кадровым вопросам. Приведём их с небольшими сокращениями.

«МАЯ 20 дня, 1803 года Министр просвещения подносил Его Императорскому Величеству следующие доклады, которые удостоены Высочайшей Конфирмации.

1. В ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II, КОГДА ПРЕДПОЛОЖЕНО БЫЛО ЗАВЕСТИ В ГОРОДАХ НАРОДНЫЕ УЧИЛИЩА, УЧРЕЖДЕНА БЫЛА В ЭДЕШНЕЙ СТОЛИЦЕ ГИМНАЗИЯ. ДУХОВНЫЕ СЕМИНАРИИ ДОСТАВИЛИ В ОНЧЮ ИЗ ВЫСШИХ КЛАССОВ УЧЕНИКОВ, КОТОРЫЕ, НА ИЖДИВЕНИИ КАЗЁННОМ ДЛЯ УЧИТЕЛЬСКИХ ДОЛЖНОСТЕЙ ОБРАЗОВАНИЕ ПОЛУЧИВ, ОПРЕДЕЛЯЕМЫ БЫЛИ В СИЕ ЗВАНИЕ В ОТКРЫВАЕМЫЕ УЧИЛИЩА И В НАПОЛНЕНИЕ УБЫЛЫХ МЕСТ.

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ

«Приступая к изданию сего сочинения, предуведомить здесь должно, в чём оное состоять будет.

В нём содержаться будут: 1) Благотворительные узаконения Всеавгустейшего Монарха к просвещению подданных своих; 2) Меры, предпримемые Главным Училищем Правлением к заведению университетов, гимназий, уездных и приходских училищ, к наполнению их достойными наставниками и к доставлению им нужных пособий; 3) Пособия частных людей, споспешествующих распространению наук в любезном нашем отечестве; 4) Выписки из донесений, какие присыльаться будут в Правление о успехах воспитанников, из которых отличившие себя прилежанием и добродорядочным поведением поимённо здесь перечисляемы будут; 5) Ежегодные отчёты о казне, пожалованной Всемилостивейшим Государем на содержание всех в России училищ, под ведением Правления состоящих.

Сверх того, чтобы наиболее подать способов к народному просвещению, присовокупляемы будут сочинения, переводы и известия, служащие к наставлению юношества в науках, в домоводстве, в торговле и земледелии, а поскольку все эти предметы от подвигов и упражнений человека новые получают приращения, то помещаемы здесь будут всякого рода открытия и изобретения; наконец, приводимы будут сами книги, как иностранные, так и российские, и сочинителям которых отдаваема будет должна справедливость в изящности слога, в чистоте правоучения и благонамеренных трудах их для потомства».

В последнее время, по малому вниманию на учебную часть, сие заведение до того оскудело, что в нём не находится ни единого воспитанника, приготовленного наукой к занятию учительского места. <...> то вяще есть необходимость возобновить опустелую здешнюю Гимназию. <...> Президент Академии Наук и попечитель С.-Петербургского округа Новосильцов, сделав сметы на перестройку дома, в котором могли бы поместиться 100 человек... <...> Я, будучи согласен с ним и со стороны нужды и со стороны пользы возобновить сие училище, всеподданнейше испрашиваю высочайшего повеления... <...> Попечитель округа находит средством ближайшим к деятельности возложить постройку здания на хозяйственную попечительность Директора здешних народных училищ Статского Советника Ростовцева, как человека опытного в сем деле...

В течение сих приготовлений, на основании Высочайшего Указа, данного Вашим Императорским Величеством в 24-й день Генваря сего года, я отнесусь в Священный Синод с требованием о присылке из духовных Семинарий учеников и выпишу также лучших студентов из Университетов (здесь и далее в документах курсив наш. — В.Ч., А.Э.).

Подлинный подпись: г. Пётр Завадовский

2. Попечитель Московского Университета Тайный Советник Муравьев представил мне, что общим собранием сего Университета избран в Ректоры оного Коллежский Советник, философского отделения Декан, публичный и ординарный Профессор Красноречия и правоучения Харитон Чеботарёв. Представляя о сем Вашему Императорскому Величеству <...> приемлю сместь испрашивать Высочайшего повеления о утверждении его в сем звании.

Подлинный подпись: г. Пётр Завадовский».

В рубрике «Меры Правления Училищ» сообщается о назначениях на должности профессоров университетов страны и визитаторов (инспекторов училищ). Среди назначенных ординарными и экстраординарными профессорами видим иноzemцев: Валлета де Барре — профессора французского языка, живописца и гравёра Зенфа из Дрездена, Рамбаха из Берлина, преподавателя «камеральных, щётных и коммерческих наук» и ряд других. Подробно прописаны действия инспекторов, «дабы визитаторы наилучшим образом исполняли таковую обязанность», например: «Он испытывает учеников во всех преподаваемых им предметах, замечает из вопросов, делаемых им Учителями, способности и знания как тех, так и других; наблюдает из ответов учеников, понимают ли они то, о чём их спрашивают... <...> доносят о том Университету, а где оного нет, Попечителю. Визитатор все меры должен употребить к тому, чтобы узнать и дать истинную цену способностям, прилежанию и поведению начальников Училищ и Учителей и доносить, кому следует... <...> Каждый учитель спрашивается, по каким он учит книгам; и если по собственным выпискам и тетрадям, то должен показать оные Визитатору, который рассмотрев сообщает о том свои мысли в донесении... <...> осматривает здания, под Училищами находящиеся, ...библиотеки, физические орудия, модели и прочее» и т.д. Интересно, а сейчас наши многочисленные университеты посылают ли своих проверяющих в школы и гимназии, откуда потом они получают абитуриентов?

Во втором номере «Периодического сочинения о успехах народного просвещения» опубликованы «Примерный Штат Канцелярии и Конторы Главного Училищ

Правления», «О Геттингенском Университете», «О взносе 400 000 рубл. (!) на Харьковский Университет тамошним дворянством», «О библиотеке в пользу отданной Захарыным Пензенской Гимназии», «Об острове Мадагаскаре», «История Географии», «Об острове, открытом в Южном море» и ряд других материалов.

В третьем номере в рубрике «Меры Правления» есть «Проект о учреждении в Тифлисе Училища», «О Корреспондентах Харьковского Университета», а именно: «по части Политической Экономии Гражданин Женевский г. Этьен Дюмон, достойный уважения по своим сочинениям; а по части Естественной истории Доктор Медицины г. Моисей Лабанд, отправившийся в известное Российское путешествие вокруг земли на корабле «Нева»; содержится «Ода на Латинском языке» с переводом на русский, «Рассуждение о словесности», а в рубрике «Известия» среди многоного прочего стоит статья «О причинах различия между земледелием Французским и Английским».

Второй год жизни журнала начинается с публикации замечательного документа — нового «Регламента Императорской Академии Наук». Утверждает его сам монарх. Приводим здесь только начало и заключительный пассаж Манифеста.

**«Божею поспешествующею
Милостью
Мы, Александр Первый,
ИМПЕРАТОР и САМОДЕРЖЕЦ ВСЕРОССИЙСКИЙ:**

Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский, Царь Херсонеса-Таврического, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Литовский, Волынский и Подольский; Князь Естляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогитский, Карельский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; Государь и Великий Князь Нова (Нижнего Новгорода) — города Низовские земли, Черниговский, Рязанский, Попоцкий, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Чудорский, Обдорский, Кондийский, Витебский, Мстиславский и всяя Северные страны Повелитель, и Государь Иверские, Карталинские, Грузинские и Кабардинские земли; Черкасских и Горских Князей и иных Наследный Государь и Обладатель; Наследник Норвежский, Герцог Шлезвиг-Гольштинский, Сторманский, Дитмарсенский и Ольденбургский и прочая, и прочая, и прочая».

Затем следует пространная преамбула с упоминанием Петра Великого, обеих Екатерин и Елизаветы. И заканчивается Манифест словами:

«УДОСТОВЕРЯСЬ, ЧТО РАСПРОСТРАНЕНИЕ НАУК И УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОЛЕЗНЫХ ЗНАНИЙ НАИБОЛЕЕ СОДЕЙСТВУЕТ К УТВЕРЖДЕНИЮ БЛАГОДЕНСТВИЯ НАРОДОВ, ОБРАТИЛИ МЫ ОСОБЕННОЕ ВНИМАНИЕ НАШЕ НА АКАДЕМИЮ НАУК, И НАШЕДШИ, ЧТО ПРЕЖНИЙ РЕГЛАМЕНТ ЕЁ НЕ СООТВЕТСТВУЕТ НАСТОЯЩЕМУ ВРЕМЕНИ, ЧТО НАЗНАЧЕННАЯ ЕЙ СУММА ВЕСЬМА НЕДОСТАТОЧНА И ЧТО РАЗНЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ ОТ СЕГО ПРОИСХОДЯЩИЕ В ПОСЛЕДСТВИИ ВРЕМЕНИ ОСЛАБИЛИ ЕЁ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, РАССУДИЛИ МЫ ЗА БЛАГО ИЗДАТЬ ДЛЯ НЕЁ НОВЫЙ РЕГЛАМЕНТ И ШТАТ, НАСТОЯЩИМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ СООТВЕТСТВЕННЫЕ И СООБРАЗНЫЕ С ЦЕЛЬЮ ЕЙ ПРЕДНАЧЕРТАННОЙ».

Замечательный указ 26-летнего правителя, давший мощный импульс развитию науки и просвещения в России! В наше время, уже лет двадцать как минимум, люди державы нашей ожидают подобного деяния от государственных органов.

В пятом номере опубликован документ, позволяющий нам судить об особом внимании императора и министра просвещения к исполнению бюджета.

«Высочайший Рескрипт к Министру народного просвещения»

ГРАФ ПЁТР ВАСИЛЬЕВИЧ! ОДОБРАЯ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ДЕРПТСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ОТНОСИТЕЛЬНО НАДЗИРАНИЯ УЧИЛИЩ ЕГО ОКРУГА И УТВЕРДИВ ШТАТ ЕЖЕГОДНОГО СОДЕРЖАНИЯ ОНЫХ, ВПРЕДЬ ДО НАЗНАЧЕНИЯ ОСОБЕННОЙ НА ТО СУММЫ, ПОРУЧАЮ ВАМ, ПРИВЕДЯ В ИЗВЕСТНОСТЬ ТЕ ПОСОБИЯ И ДОХОДЫ, КОТОРЫЕ В ГУБЕРНИЯХ ДЕРПТСКОГО ОКРУГА ДОСТАВЛЯЮТСЯ ОТ ГОРОДСКИХ МАГИСТРАТОВ И ДРУГИХ МЕСТ, НЕДОСТАЮЩУЮ В ЧИСЛО ШТАТНЫХ 118 000 РУБ. ОТПУСКАТЬ ПО МЕРЕ НАДОБНОСТИ, ИЗ ОСТАЮЩИХСЯ НЫНЕ СУММ ОТ НЕПОЛНОГО ЧИСЛА ПРЕДПОЛОЖЕННЫХ УЧИЛИЩ В ПРОЧИХ ОКРУГАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. ПРЕБЫВАЮ К ВАМ БЛАГОСКЛОННЫМ.

АЛЕКСАНДР

С.-ПЕТЕРБУРГ МАРТА 21 дня 1804 ГОДА».

Вот таким образом одобряется инициатива Дерптского университета, взявшегося за «надзирание училищ», чтобы было их больше и чтобы качество преподавания в них из года в год повышалось. Заметим, что деньги на это перебрасываются из тех округов, где градоначальники бюджетные суммы освобить не сумели.

Не зря же потом замечательный писатель-сатирик М.Е. Салтыков-Щедрин создаст галерею образов градоначальников-бюрократов, показав духовную деградацию отдельных представителей дворянства. В том же первом номере 1804 года есть такая, например, заметка за подписью самого министра просвещения П. Завадовского: «Студент Московского Университета Пётр Озеров перевёл с Немецкого языка на Российский книгу под заглавием: *Наука, показывающая способы к достижению долговременной жизни*, сочинения Г. Гуфланда, Медицины Профессора. Не говоря о пользе сего превосходного сочинения, которую всякий читатель может видеть, здесь за должное считается отдать справедливую похвалу трудившемуся в переводе, за тщательность в чистоте Российского слога, приличного предмету книги, а особливо за выбор для перевода столь полезного сочинения».

В следующем номере 1804 года обнародованы «Правила для Педагогического Института» и доклад министра об этих правилах. Сообщается, что на подлиннике Правил «...собственною Его Императорскому Величеству рукою написано таково: *Быть по сему Александр*».

Здесь же напечатан «План для образования в Одессе Коммерческой Гимназии» и доклад министра об этом. А может быть, кому-нибудь захочется ознакомиться с «Историческими замечаниями о Народном Просвещении во Франции»? Это тоже возможно.

А вот изюминка в рубрике «О книгах»: «Учитель Казанской Гимназии Виллинг представил в Глав. Уч. Правление сочинённое им *Обозрение Всеобщей Истории*, расположенное в периодах по современному существованию народов. Сочинение сие найдено удобным к наставлению по нём детей при изъяснении пространной Истории; и на сей конец напечатано от Правления. Важнейшие Исторические произшествия с отметкою времени, в которое они случились, изображены в сей маленькой книжке так коротко и в такой связи, что самый малолетний может их затвердить в памяти своей весьма удобно. Г. Сочинитель за труды его награждён по докладу Его Императорскому Величеству от Министра просвещения чином Титулярного Советника» (здесь и далее частично сохранена старая орфография).

Заметим, что в «Табели о рангах» — это 9-й класс, что соответствовало чину капитана в армии или ротмистра в кавалерии.

В следующем номере помещён «Доклад г. Министра о Цензуре и устав о Цензуре», утверждённый императором 9 июля 1804 года. Таким образом, вопросы цензуры перешли в ведение Главного правления училищ Министерства просвещения.

Давайте на время прервём описание каждого номера журнала «Периодическое сочинение о успехах народного просвещения». Думается, что в течение 2003 года нам удастся опубликовать наиболее интересные вещи из его 16-летнего бытия. А сейчас проследим за его судьбой на фоне смены руководства министерства и его политики.

Пока — до 1811 года — министром был граф П. Завадовский, вышло 27 номеров журнала. При сменившем его графе Алексее Разумовском — до 1816 года — появилось всего 14 выпусков,

причём в 1815 и 1816 гг. состоялось лишь по одному номеру. А когда кресло министра занял князь Александр Николаевич Голицын, то по его инициативе в 1817 году министерство было преобразовано в Министерство Духовных дел и Народного Просвещения. Это можно рассматривать как важный шаг в деле подчинения церкви государству. Но именно это повлияло на стабильность в работе журнала. В 1817 году появилось всего два номера, в 1818-м — ни одного, а в 1819-м — единственный и последний номер — 44-й. Приведём здесь из него только один документ — *Высочайший Рескрипт, последовавший в 12 день Августа 1817 года на имя Г. Исправляющего должность Министра Народного Просвещения*: «Князь Александр Николаевич. Вследствие изъявленного Мною предварительно соизволения на приобретение для Главного Училищ Правления у Действительного Статского Советника Всеволожского Типографии со всеми к ней принадлежностями и с присовокуплением к тому находящихся при ней тринадцати человек работников Типографских предоставляю Я совершить покупку Типографии и самых рабочих людей, буде в разсуждении сих последних никакого препятствия не окажется, за установленную цену 95 000 рублей из сумм Главного Училищ Правления. Пребываю вам благосклонный».

И в результате на титульном листе последнего, 44-го номера внизу появилось: «В Санкт-Петербурге. В типографии Департамента Народного Просвещения».

В 1820 году журнал не выходил, а со следующего, 1821 года он возобновился под другим названием — «Журнал Департамента Народного Просвещения».

Может быть, кто-то из наших читателей недоумевает, почему пропущены сообщения о журналах такой драматичной поры, как Отечественная война 1812 года. Мы вернёмся к этому периоду позже, в других главах.

Итак, в первом номере нового журнала печатается сообщение, проливающее свет на серёзные события в министерстве.

Первая часть журнала форматом 12×19 сантиметров содержит 540 страниц. В нём помещены материалы предыдущих лет и многое другое, что накопилось в «портфеле» редакции. Например, как бы в назидание потомству, это Высочайшее Повеление «О продолжении сбора с отпускаемого из Одессы за границу хлеба в пользу тамошнего Лицея». Или — «Об учреждении Сельских школ в Эстляндии».

В разделе «Действия Министерства» видим материал «О учебных предметах для Гимназий, уездных и приходских училищ». Пропустим преамбулу и начнём с того, что ...«*В приходских училищах обучают: Чтению, Письму и Первым действиям Арифметики; притом читаются: сокращённый Катехизис и Священная История, также чтения из Священного писания и книга: Краткое Наставление о сельском домоводстве, произведениях природы, сложении человеческого тела и вообще о средствах к предохранению здоровья.*

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ

«В числе разных предметов для благотворных попечений Правительства о народном благосостоянии в любезном Отечестве нашем один из важнейших есть, без сомнения, воспитание юношества. Предмет сей касается до всех и каждого в Государстве и едва ли есть кто не приемлющий в оном близкого участия в том или другом отношении.

Благочестивые предки наши полагали в основание воспитания страх Божий: первые и, можно сказать, почти единственны книги, кои при тогдашнем более ограниченном круге учения влагались учащимся в руки, были книги Священного Писания и другие духовные. Благочестивейший Государь ныне Царствующий утвердил в непременное правило и поставил Начальству по части народного просвещения в обязанность основать сие просвещение на Христианском благочестии и для лучшего достижения таковой цели соединил сие в состав одного Министерства Духовных дел и Народного Просвещения¹.

А дабы содержать во всеобщей известности действия по сей части столь высокую и общеполезную цель имеющую, Учреждением сего Министерства предоставлено издавать Периодическое сочинение под наименованием: *Журнал Департамента народного просвещения*.

Подобный журнал издаваем был и при прежнем образовании Департамента под названием *Периодические сочинения*, но как он был учреждён на других правилах и между прочим помещались в оном все без исключения доклады о частных случаях, а напротив того, не входило в него множество любопытных сведений, то все сии причины побудили дать нашему журналу другое основание.

Таким образом, журнал Департамента народного просвещения будут ныне составлять следующие отделения и предметы:

I. Высочайшие повеления и действия Министерства по части народного просвещения.

II. Сведения об учёных и учебных заведениях.

III. Науки и Художества; Библиография.

VI. Изящная Словесность и Смесь.

Сим журналом будут доставляться не только для мест и лиц ведомства Департамента народного просвещения сведения, необходимые по их должности, но и сообщаемо всем вообще, приемлющим искренне участие в обучении и образовании юношества в Отечестве нашем, о том, какие старания приемлются к основанию сего на тех благословенных началах, кои одни могут доставить истинное просвещение, образовать верных и достойных сынов Государю и Отечеству и уготовить им самим путь к блаженству временному и вечному».

¹ См. Высочайший Манифест 24 Октября 1817 года.

ПЕРВЫЕ НОМЕРА

ЖУРНАЛЪ

ДЕПАРТАМЕНТА
НАРОДНОГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

1821.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГъ,
въ типографии департамента народного
просвещения.
1821.

Н.Ф. Остолопов

В уездных училищах преподаются следующие учебные предметы: пространный Катехизис и изъяснение Евангелий; чтения из Священного Писания; Российская грамматика, а в тех губерниях, где в употреблении другой язык, сверх Грамматики Российской, Грамматика местного языка. (Латинскому и Немецкому чтению и письму обучаются те ученики, которые приготовляют себя для продолжения наук в Гимназии); чистописание, правописание, правила слога по книге, приспособленной к практическим упражнениям, наиболее употребительным в общежитии, каковые суть письма и проч.; краткая всеобщая География, совокупно с начальными основаниями Математической Географии и с описанием Российского Государства; Краткая всеобщая История с употреблением Хронологических таблиц; краткая Российская История; Арифметика, начальные правила Геометрии, первые начала Физики и рисование.

В гимназиях преподаются: чтения из Священного писания, Греческий, Латинский, Немецкий и Французский языки; дополнительный курс Географии и Истории, включая в сию последнюю Мифологию и Древности; статистика общая и частная Российского Государства; Логика и Риторика; курс чистой Математики и из прикладной Статистика и начала Механики; курс опытной Физики и Естественной Истории; рисование. Гимназия может также содержать учителей: танцевания, музыки и телесных упражнений (Гимнастики), если позволяют доходы оной».

В других рубриках журнала: «О чтении вслух», «Ключ к сочинениям Державина», «О просвещении первых Христиан», «О пагубных для человека вещах», «Франклиновы правила» и «О произношении Витийственных речей». Последняя статья — это пространный, в двух номерах журнала, трактат об ораторском искусстве, о красноречии в лучшем смысле этого слова. Думается, немалому числу и нынешнего поколения трибунов того или иного рода и направления было бы полезно прочитать этот текст.

«Журнал Департамента...» выходил в течение 4 лет. Последний его десятый выпуск пришёлся на 1824 год — год ухода в отставку князя Голицына и упразднения объединённого министерства.

При следующем министре народного просвещения, адмирале Александре Семёновиче Шишкове, с 1825 года орган министерства стал называться «Записки, издаваемые от Департамента Народного Просвещения. Книжка первая». Эта первая книжка содержит 447 страниц. В ней немало интересного: «О необходимости обучаться преимущественно отечественному языку и нечто о обучении языкам иностранным», «Описание путешествия к Северному полюсу», «Об искусственных путях водного сообщения в России, их успехах и пользе для торговли». Всего не перечислишь.

Статья «Об искусственных путях...» написана «Московского Университета Кандидатом словесных наук Дмитрием Дубинским для степени Магистра». Это очень обстоятельный труд, занимающий в двух номерах журнала 157 страниц. И по прошествии 175 лет высокая квалификация автора как географа и историка несомненна, а он к тому же и кандидат словесных наук.

Сообщая об искусственном водном сообщении между Каспийским и Азовским морями, то есть из Дона в Волгу через речку Камышинку или по другому пути — Дона с Окой, названного Ряжским, соискатель пишет: «Бессмертный Пётр Великий желал здесь проложить дорогу в Персию, Индостан, Хиву и Бухарию». Обсуждались предложения соединить в верховьях Закавказские реки Куру и Рioni, текущие одна в Каспий, а другая — в Чёрное море. А к моменту написания этой статьи уже худо-бедно, но действовала Мариинская система, соединившая

Волгу с Невой. Автор пишет: «Река Шексна есть главный путь соединения Мариинского канала с Волгою, то и глубина его (канала. — В.Ч., А.З.) должна быть соразмерна с глубиной реки Шексны, по крайней мере не менее 4 футов (125 сантиметров. — В.Ч., А.З.)».

Дубинский сообщает: «Каспийское море, коего реки на Северо-западе смежны с водами Балта, а на Юго-востоке простираются до источников реки Инда, издревле привлекало к нам иноzemное купечество. До нашествия Батыя богатые Остиндийские караваны ежегодно отправлялись из Камбай в Астрахань, а отсюда по Волге во внутренние княжения. Когда Монголы пресекли сии торговые сношения, древняя Столица наша только в 1532 году увидела в стенах своих знаменитого посла (Хозю Уссеина) к Великому князю Василию Иоанновичу от Бабура, потомка Тамерлана. Основатель Империи великих Моголов желал возобновить прежние купеческие связи между обеими Державами. Вероятно, имея это в виду, англичане при Царе Иоанне Васильевиче учредили контору в Ярославле для торгов Каспийских и совершили несколько путешествий в Персию. Дальний путь, чрезвычайные издержки и хищные жители Кавказа заставили Британцев отказаться от торга Закаспийского через Россию».

В статье рассказывается об указании Петра I в 1715 году гвардии капитану Писареву прорыть поисковые работы и представить соображения о соединении системой каналов реки Десны, впадающей в Днепр, с Окой. Немалые деньги и кипучая энергия энтузиастов тратились на проекты искусственных сообщений между Белым и Каспийскими морями. (Это осуществляется потом в знаменитом Беломорско-Балтийском канале имени Сталина.)

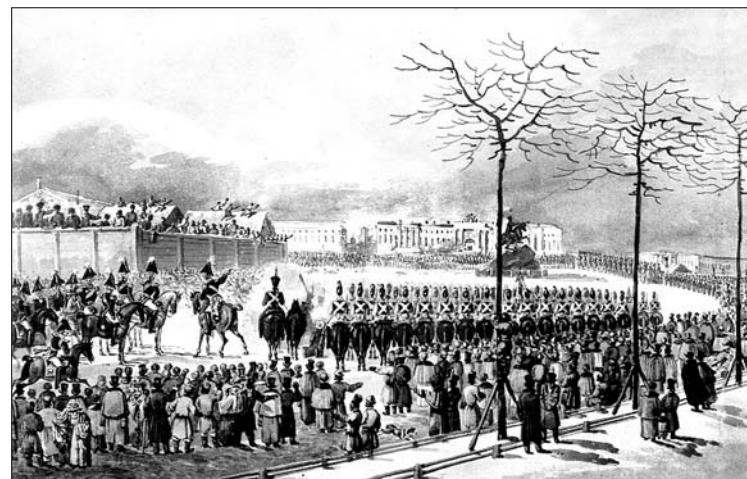
«В 1806–1809 годах, — рассказывает далее, — проведены были «Идрографические изыскания» между Обью и Карским морем, между системами рек Камы и Тобола, дабы открыть сообщение между Сибирью и Архангельским портом и найти способ переправляться водою через Уральский хребет». Кроме того, — продолжает автор — надлежало исследовать, «нельзя ли соединить Обь с Енисеем с помощью реки Кеты, Ангару с Леною и Юдому с Уратом, текущим в Охотское море».

Дубинский повествует: «К Балтийским нашим портам ежегодно приходит из внутренних губерний до 10 000 судов или 75 миллионов пудов грузу». А всего в ту пору на внутренних водах задействовано было несколько десятков тысяч торговых судов, перевозивших строительный камень, лесные материалы и продукцию мануфактур. Подробно описывается экономическая выгода перемещения товаров водными путями — на примерах сравнения цен на зерно, доставленного водой и сухопутным транспортом, то есть конной тягой.

В целом же эта работа и поныне заслуживает особых разговоров на уроках географии и истории.

В 1826 году продолжение «Записок» не вышло. Возможно, на это повлияли смена на престоле самодержца и восстание декабристов.

Книжка вторая «Записок» (в ней 500 стр.) появилась в конце 1827 года. Приведём здесь с небольшими сокращениями только Высочайший рескрипт, последовавший в 14 день Мая 1826 года на имя министра, напомнив только, что новый император был в это время занят следствием по делу декабристов:

Восстание 14 декабря 1825 года на Сенатской площади в Петербурге
Худ. К.И. Колман

«АЛЕКСАНДР СЕМЁНОВИЧ! Обозревая с особенным вниманием устройство Учебных Заведений, в коих Российское юношество образуется на службу Государству, Я с сожалением вижу, что не существует в них должного и необходимого единобразия, на коем должно быть основано как воспитание, так и учение.

ПРЕДМЕТ СЕЙ СТОЛЬ БЫСТРОЕ МОЖЕТ ИМЕТЬ ВЛИЯНИЕ НА БЛАГО ГОСУДАРСТВЕННОЕ, ЧТО НУЖНО БЕЗ ВСЯКОГО ОТЛАГАТЕЛЬСТВА ПОСПЕШИТЬ ИСПРАВЛЕНИЕМ СЕГО НЕДОСТАТКА В НАШЕЙ УЧЕБНОЙ СИСТЕМЕ.

С СИМ НАМЕРЕНИЕМ НАЗНАЧАЮ ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ ВАШИМ КОМИТЕТ: ИЗ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ГРАФА ЛИВЕНА, ТАЙНЫХ СОВЕТНИКОВ: СПЕРАНСКОГО, ГРАФА ЛАМБЕРТА И ЧВАРОВА, <...> И ПРИПИСЫВАЮ ЕМУ В ОБЯЗАННОСТЬ:

1. Сличить все Уставы Учебных Заведений Империи, начиная с приходских до самых Университетов.

2. Рассмотреть и сличить курсы учений, в них преподаваемые, приведя для сего предварительно на вид, по каким книгам или сочинениям оные преподаются.

3. За сим уравнять совершенно по всем местам Империи все Уставы оных Заведений, сообразясь со степенями их возвышений, допустив должные изменения для Округов Дерптского и Виленского.

4. Определить подробно на будущее время все курсы, означив и сочинения, по которым оные должны быть преподаваемы.

5. При сем случае, решив, которые из существующих хороши, вместе с тем распорядиться о дополнении недостающего, избрав для того по вашему одобрению надлежащих профессоров и академиков с утверждения моего, дабы воспретить всякие произвольные преподавания учений по произвольным книгам и тетрадям.

По мере успехов занятий и трудов сего Комитета приготовленные новые Уставы для различных степеней Учебных Заведений, начиная с низших, представить Мне на утверждение, равно как и избранные для них учебные способы подносить к моему усмотрению.

ПРЕБЫВАЮ К ВАМ ВСЕГДА БЛАГОСКОЛОННЫМ
НИКОЛАЙ».

В 1827 году опубликованы: новый «Устав о Цензуре и Штаты Цензурного управления, Высочайше утвержденные в 10 день Июня 1826 года» и «Собрание актов торжественного заседания С.-Петербургской Академии Наук, бывшего по случаю празднования столетнего её существования 29 Декабря 1826 года». Заметим, что это мероприятие прошло с опозданием на один год. Оно не состоялось в должное время из-за кончины 11 ноября 1825 года императора Александра.

Последняя, третья книжка появилась в конце 1829 года и почти сплошь была заполнена Высочайшими Повелениями и, в том числе, уставами гимназий, уездных и приходских училищ.

В период с 1830 по 1833 год министерство журнал не издавало. После ушедшего в 1828 году на покой 72-летнего Шишкова у 61-летнего князя Карла Ливена не нашлось ресурсов для продолжения этого немаловажного дела.

Николай I с супругой Александрой Фёдоровной и цесаревичем Александром

Только с приходом в министры энергичного и прекрасно образованного крестника Екатерины Великой графа Сергея Семёновича Уварова с 1834 года журнал восстановился и получил бесхитростное название «Журнал Министерства Народного Просвещения». С таким названием он без единого сбоя и с многочисленными «прибавлениями» выходил 83 года и, в том числе, весь 1917 год. И отметим особо, что в ноябре — декабре семнадцатого на его страницах появились даже имена Ленина, Луначарского и первого редактора органа Народного Комиссариата по просвещению журнала «Народное просвещение» П.И. Лебедева-Полянского, впоследствии председателя Пролеткульта и заведующего Главлитом.

Первый номер «Журнала Министерства Народного Просвещения», обозначенный как «часть первая», открывается прекрасным по стилю вступлением. Приводим его с небольшими сокращениями:

«В наше время не нужно, кажется, доказывать пользу просвещения: все внутренне убеждены, что где нет света, нет и счаствия. Многие ошибаются, увлекаются светом ложным, принимают даже тьму за свет, и однако же — все ищут света.

Такова потребность гражданских обществ и таков ход их: следственно то, что мы называем просвещением, если только не встречает неодолимых преград, и может и должно распространяться между людьми — само собою. Но мудрые Правители, постигнув важность влияния его на судьбу Государств, занялись им как предметом особенных своих попечений: их постоянные усилия принесли плод историчный. Так, бессмертный Просветитель России, преобразовав наше Отечество, не только облек его в новую славу, не только утвердил внешнюю его безопасность, но и открыл ему путь к внутреннему совершенству на всех путях гражданской жизни. Достойные преемники Петра — Екатерина и Александр, внося учение в города и хижины, старались сделать оное народным, дабы все подданные были причастниками сего благотворного света, каждый по мере нужд своего состояния. «Хотите ли, — пишет Великая Екатерина в Своём Наказе, — хотите ли предупредить преступления? Сделайте, чтобы просвещение распространилось между людьми».

Если выход из грубой тьмы невежества и беспрерывное дальнейшее движение к свету необходимы для человека, то попечительное в сем деле участие Правительств имеет все средства знать и высоту успехов всемирного образования, и настоящие нужды Отечества.

Когда Россия вследствие тяжких превратностей счастия, постигших её во младенчестве, отстала от Европы в успехах образованности, Промысл даровал ей Царя, Им же вдохновенного, умевшего почти внезапно поставить её на место, ей свойственное, но в то же время вынужденного для достижения сей великой цели жертвовать не только народным самолюбием, но и частью народного её характера. Ныне другое время: Россия стоит на высокой череде славы и величия; имеет внутреннее сознание своего достоинства и видит на троне другого тем же Провидением ниспосланного Царя — Хранителя Веры её и народности. Отжив период безусловного подражания, она лучше своих иноземных наставников умеет применять плоды образования к своим собственным потребностям; ясно различает в остальной Европе добро от зла: пользуется первым и не странится последнего, ибо носит в сердце эти два священные залога своего благоденствия, с которыми неразрывно соединён третий — *Самодержавие*².

Для такой Державы журналы официальные — сии отголоски Правительства — необходимы и особенно в той части, по коей некогда оно, ранее нежели по

² Судя по всему, автором этого текста был сам министр — граф Уваров. Ведь девизом на его графском гербе было: «Православие. Самодержавие. Народность».

ЗАПИСКИ,

ИЗДАВАЕМЫЕ

ОТ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

1825 ГОДА.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

1825.

ЖУРНАЛъ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

1834.

прочим, начало объявлять во всеобщее сведение все виды, все действия свои в так называвшемся *Периодическом Сочинении о успехах просвещения в России*³, получившем с 1821 года наименование *Журнала*, а с 1824-го — *Записок*.

Ныне с Высочайшего соизволения Министерство Народного Просвещения возобновляет сие издание по обширнейшему против прежнего плану, не ограничиваясь одними известиями о современном ходе отечественного образования.

Наставляемое Повелениями Монарха, неусыпно пекущегося о пользе Богом врученной Ему страны, Министерство вменяет...» И т.д.

Форматом журнала был покрупнее своих предшественников — 14×21 сантиметр, и первый его номер состоял из 644 страниц.

Поучительного и удивительного в нём очень много. Чего только стоит помещённый в самом конце этого фолианта «Первый листок Русских Ведомостей 1703 года, издававшийся под собственным Императора Петра Великого наблюдением, перепечатанный с подлинного, хранящегося в Императорской Публичной Библиотеке экземпляра».

Почему в номер попал этот материал? Не потому ли в первую очередь, чтобы отдать дань уважения самому первому периодическому изданию державы, которое старше последователя ровно на 100 лет? А может, и потому, что в «Ведомостях» напечатано: «Повелением Его Величества московские школы умножаются, и 45 человек слушают философию, и уже диалектику окончили. В математической штурманской школе больше 300 человек обучается и добре науку приемлют. На Москве ноября с 24 числа по 24 декабря родилось мужска и женска пола 386 человек...». Как видим, всё это — о народном просвещении, о детях.

А какие имена среди авторов статей первого номера! Историк, соавтор Карамзина по последнему тому «Истории государства Российского», Пётр Михайлович Строев, сотрудник Пушкина по «Современнику», выдающийся издатель и мыслитель Андрей Александрович Краевский, поэт и критик Пётр Александрович Плетнёв, основатель монголоведения Яков Иванович Шмидт и многие другие знаменитости российской культуры. Все они были истинными просветителями.

Особо выделим Николая Васильевича Гоголя, работу которого, как историка и преподавателя истории, адъюнкт-профессора Санкт-Петербургского университета «План преподавания Всеобщей Истории», редакция журнала «Народное образование» считала уместным опубликовать в первозданном виде в № 1 за 2002 год — в первозданном виде, то есть без купюр и частично в старой орфографии.

Великий Гоголь — автор старейшего педагогического журнала! Публикацией в министерском журнале он (в те годы уже достигший широкого признания в литературном мире) по праву гордился. Он видел себя соратником министра просвещения Уварова. И о Гоголе, и об Уварове мы ещё не раз вспомним.

Мы прикасаемся к старинным страницам — и ощущаем благоговение. Склоним головы перед тенями великих предшественников — тех, кто послужил, не разгибая спин, на благо русской школы. Их труды не пропали даром. Помним, читаем, учимся.

³ Допущена неточность. Следовало бы написать: «Периодическое сочинение о успехах народного просвещения».